

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Заманова Маргарита Дмитриевна

магистрант, Уральский институт управления, филиал РАНХиГС, РФ, г. Екатеринбург

FEATURES OF FORMATION OF CULTURAL POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Margarita Zamanova

Undergraduate Ural Institute of Management, branch of RANEPa, Russia, Ekaterinburg

Аннотация. В рамках настоящей статьи проведен анализ существующей модели культурной политики России и перспективы развития новой модели, соответствующей всем требованиям современного общества. Обозначены проблемы реализации утвержденной Стратегии государственной культурной политики России как на федеральном, так и на региональном уровне. Предложены условия развития новой культурной политики в нашей стране.

Abstract. Within the limits of present clause, the analysis of existing model of cultural policy of Russia and prospect of development of the new model corresponding all requirements of a modern society is lead. Problems of realization of the approved Strategy of the state cultural policy of Russia both on federal, and at a regional level are designated. Conditions of development of new cultural policy in our country are offered.

Ключевые слова: культурная политика, модель, национальная политика, стратегия, культурные ценности.

Keywords: the cultural policy, model, the national policy, strategy, cultural values.

В настоящее время культура рассматривается не просто в качестве системы определенных ценностей, а также и в качестве инструмента, посредством которого оказывается непосредственное влияние абсолютно на все сферы жизнедеятельности современного общества. Главным, но далеко не единственным субъектом, который формирует основные принципы национальной политики в нашей стране, в том числе собственно и в культурной сфере, все также продолжает оставаться государство.

При этом, значительное влияние на сам процесс формирования государственной культурной политики оказывают современная экономическая, правовая, а также идеологическая и культурная составляющие российского общества. Таким образом, вопрос формирования совершенно новой, действенной культурной политики в России, обеспечивающей, прежде всего, сохранение и развитие наиболее уникальной культуры нашего многонационального государства, политики, нацеленной на преобразование, как правило, декларативных лозунгов в довольно реальные возможности всеобщего доступа к культурной деятельности государства

и собственно к ценностям культуры, выступает как никогда актуальным, требующим дальнейшей содержательно-концептуальной проработки.

Отметим, что под моделью культурной политики следует понимать сложившуюся наиболее устойчивую совокупность элементов, которые образуют целостность системы функционирования современной культурной сферы общества, а также ключевые механизмы, которые обеспечивали бы взаимодействие всех элементов данной модели. При этом, модели культурной политики, прежде всего, определяют источники средств с целью оплаты ее проведения, сам характер их распределения, а также субъекты культурной политики, различные социальные группы и современные общности, институты, на которые, как правило, она непосредственно направлена [2, с. 50].

В само понятие «государственная культурная политика» в качестве социальной системы входит соответствующая деятельность государства, направленная на реализацию культурных прав личности, а также выявление и учет культурной составляющей абсолютно во всех социально-экономических аспектах. Ключевым структурным элементом современной культурной политики выступает также, на наш взгляд, непосредственно система духовно-нравственных и культурных ценностей, собственно передача которых от поколения к другому поколению считается одной из приоритетных целей российской государственной культурной политики. Огромное количество имеющихся подходов к определению культурной политики государства свидетельствуют о достаточной ее многогранности.

При этом, анализ большинства определений приводит к выводу, что они, как правило, включают в себя понимание самой культурной политики в качестве способа деятельности людей, а также власти государства и общества, нацеленной на обеспечение наиболее оптимального функционирования и дальнейшего развития духовной сферы. Однако же, подобное понимание культурной политики, как мы можем увидеть из практики, вовсе не раскрывает всей ее сущности, поскольку она выходит непосредственно за рамки своего духовного производства [3, с. 160].

Отметим, что модель культурной политики России, на наш взгляд, безусловно должна формироваться посредством диалога абсолютно со всеми участниками современного общества, и, конечно же, она не может быть при этом навязана сверху либо же вовсе извне, поскольку для ее дальнейшей реализации необходимы достаточно активные исполнители практически во всех областях жизнедеятельности общества. Кроме того, в зависимости от готовности к указанному диалогу, как от внешних, так и от внутренних условий с целью развития культуры могут, прежде всего, формироваться весьма разнообразные модели культурной политики. Огромное множество типологий моделей культурной политики в России зависит также и от подходов к определению целей, задач, а также механизмов и направлений дальнейшей реализации культурной политики государства, ожидаемых результатов.

В настоящее время в российском обществе отсутствует единое понимание состояния современной культурной политики государства. Некоторые авторы убеждены, что современная культура непосредственно находится в достаточно глубоком кризисе, охватывающем, как собственно ценностную, также и нормативную ее стороны. При этом другие предполагают, что все трансформации в культурной сфере весьма закономерны и вовсе не представляют какой-либо серьезной проблемы для дальнейшего развития культуры и российского общества в целом. Тем не менее, и правительство России, и большая часть российского гражданского общества весьма едины в понимании того факта, что в нашей стране происходит смена существующей парадигмы не только в социальной сфере, а также и в управлении в целом.

Как было сказано ранее, сегодня Россия все также продолжает оставаться основным инвестором культуротворческой деятельности и важным субъектом культурной политики, который взял на себя, прежде всего, обязательства урегулирования и контроля за социально-культурной деятельностью, что указывает на признаки патерналистской модели. При этом, понимая, что на определенном этапе действующие механизмы рассматриваемой модели становятся своего рода тормозом для развития культуры и общества в целом, российское правительство стремится организовать условия для комфортного развития партнерских отношений в современном социально-культурном пространстве, представляя культуру не

только в качестве дотационной сферы, а также в качестве стратегического направления развития российского государства в целом.

Уже сейчас необходимо отметить рост уровня и качества участия в социокультурных процессах как коммерческих, так и общественных организаций, а именно союзов, фондов и творческих объединений. В настоящее время концепция партнерства выступает та партнерская, солидарная модель культурной политики государства, механизмы которой, как правило, способны реально снизить уровень региональных противоречий и в дальнейшем вывести культуру на принципиально новый развитый уровень [4, с. 158].

Отметим, что формирование новой ценностно-ориентированной модели государственной культурной политики, включающей в себя региональные аспекты, при этом учитывая федеративное устройство Российской Федерации - это одна из ключевых задач Стратегии государственной культурной политики, которая была утверждена распоряжением правительства России от 29 февраля 2016 года [1].

Серьезной проблемой реализации утвержденной Стратегии государственной культурной политики выступают региональные диспропорции, которые все также продолжают оставаться достаточно значительными, а именно в доступе к услугам, в расходах на культуру, а также в инфраструктурном развитии и обеспеченности объектами культуры. Весьма остро проявляются указанные диспропорции в сельских местностях и малых городах России. Исследуя приоритеты новой культурной политики, следует отметить, что в ходе внедрения инноваций в субъектах Российской Федерации идет поиск действенных путей наиболее активного территориального развития. Все это выводит на первый план, прежде всего, выработку новых методов и целей социокультурного управления. Однако же, к пониманию целесообразности определения инновационных направлений склоняются вовсе не во всех субъектах РФ, что определенно задерживает развитие новой культурной политики нашей страны [3, с. 164].

Ключевые условия новой дееспособной культурной политики государства - это, прежде всего, формирование многоканальной системы финансирования сферы культуры, усовершенствование системы взаимодействия соответственно между ведомственными и региональными структурами. Данная культурная политика, безусловно, способна не просто учесть практически все культурные потребности любого субъекта нашего многоэтничного государства, но также и удовлетворить различные культурные интересы любого человека. На наш взгляд, региональная культурная политика, концептуально обоснованная и весьма технически оснащенная, при этом учитывающая всю специфику территории, а также ее исторический и культурный потенциалы, присущий характер и содержание социально-культурных проблем и имеющихся противоречий, во многом определяет стратегию развития современной культуры в целом.

Список литературы:

1. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р.
2. Востряков Л.Е. Особенности новой модели государственной культурной политики России // Подготовка кадров социально-культурной сферы: традиции и стратегии развития. 2019. С. 50-59.
3. Подкопаев О.А. К вопросу о формировании новой культурной среды и культурной инфраструктуры в регионах России // Национальное культурное наследие России: региональный аспект. 2019. С. 160-165.
4. Скворцов И.П., Юркевич Г.Н. О формировании новой модели культурной политики России // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность. Краснодар, 2017. С. 158-163.

